

Помещик Ван взял рецепт, пробежался по нему глазами и тут же передал его слуге, стоящему рядом, дав несколько указаний. Слуга с рецептом в руках поспешил удалиться.

— Только на твои слова полагаться нельзя. Кто еще, кроме тебя, может подтвердить подлинность этого рецепта? — Госпожа Ван выглядела еще более раздраженной, чем раньше, но ее тон оставался спокойным и вежливым.

— Верно, верно! Возможно, ты сам его написал, — поддакнул Доктор Лю, стоящий рядом.

Услышав это, Чэнь Эргоу внутренне усмехнулся:

— В этом деле может подтвердить мои слова супруга уездного начальника. Позовите ее, и она скажет правду.

Лицо госпожи Вана мгновенно изменилось. Оказывается, за всем этим стояла эта мерзкая женщина.

Даже уездный начальник Чжао не ожидал, что его супруга окажется вовлеченной в это дело.

Через некоторое время госпожу Чжао вызвали из внутреннего двора. Она выглядела изможденной, ее обычно аккуратно уложенная прическа теперь беспорядочно свисала на затылке. Ее хрупкая фигура казалась еще более тонкой, и уездный начальник Чжао поспешил приказать принести стул, осторожно усадив ее.

— Госпожа Чжао, вы знаете что-нибудь об этом рецепте? Правду ли говорит этот парень? — Помещик Ван нахмурился.

Госпожа Чжао взглянула на мягкую и нежную женщину в толпе, и ее выражение мгновенно стало злобным. Если бы не ее «любезная» сестра, которая уговорила ее поехать в храм Пугуань, она бы не попала в эту ситуацию, где ее застали с другим мужчиной.

Почему они не подозревают Чэнь Эргоу? Его внешность слишком обманчива, и, вероятно, обе женщины считали, что он просто посыльный.

Госпожа Чжао усмехнулась. Ей нравилось выражение лица госпожи Вана — злобное, но с оттенком панической мольбы.

Она уже собиралась заговорить, но госпожа Ван быстро бросила взгляд на служанку, стоящую рядом.

Служанка, поняв намек, первой заговорила:

— Слова госпожи Чжао вряд ли можно считать правдивыми. Кто знает, может, это вы с Доктором Лю сговорились.

Эти слова прозвучали крайне грубо, но они также стали предупреждением для госпожи Чжао, напомнив ей о позоре, который произошел сегодня в храме Пугуань.

Чтобы спасти себя, им пришлось бы пожертвовать Доктором Лю, но позволит ли им Чэнь Эргоу сделать это?

— Госпожа! — Доктор Лю внутренне содрогнулся.

События дня снова всплыли в его памяти. Он почувствовал страх, словно попал в огромную

сеть, из которой не мог выбраться. Одно событие следовало за другим, и он был совершенно не готов. Начиная с пожара в аптеке, все словно пошло наперекосяк. Если теперь раскроется его связь с госпожой Чжао, он будет обречен.

Чэнь Эргоу, тем временем, удобно устроился в сторонке, наблюдая, как они грызутся между собой.

— Кто позволил тебе говорить? Если госпожа Ван не может контролировать своих слуг, я с удовольствием помогу ей с этим, — госпожа Чжао, привыкшая к своей власти, не могла позволить служанке так наглеть. К тому же у нее были свои козыри против госпожи Вана, и ей не нужно было перед ней преклоняться.

Уездный начальник Чжао, однако, почувствовал неладное. Он ударил деревянной доской по столу и громко крикнул:

— Что ты имеешь в виду? Почему моя жена должна сговариваться с Доктором Лю, чтобы навредить вашему сыну?

Помещик Ван лишь холодно фыркнул, не говоря ни слова. Две женщины уставились друг на друга, и, если бы взгляды могли убивать, на их телах уже бы появилось множество дыр.

В зале воцарилась зловещая тишина. Уездный начальник Чжао все еще не мог понять, что происходит, а Чэнь Эргоу уже сделал вывод: женщины — это существа, с которыми лучше не связываться. Его Вэй Чжэн куда милее и послушнее.

— Я знаю, я знаю! — В тишине зала раздался голос Чэнь Эргоу.

Доктор Лю, услышав его, внутренне содрогнулся. И следующая фраза Чэнь Эргоу подтвердила его худшие опасения.

Чэнь Эргоу с невинным взглядом произнес:

— Сегодня днем в гостевой комнате храма Пугуань я видел, как госпожа Чжао и Доктор Лю обнимались наедине.

Эти слова словно гром среди ясного неба обрушились на присутствующих.

Все были не дураками и поняли, что это означает. Собравшиеся за пределами зала зрители разразились смехом. Доктор Лю, бледный как смерть, упал на пол, словно окаменев, и забился в угол, дрожа от страха.

Госпожа Чжао побледнела. Она решила, что это госпожа Ван подговорила Чэнь Эргоу сделать это:

— Лю Ваньцин, ты действительно хочешь меня уничтожить?

Она громко рассмеялась, указывая на госпожу Ван:

— Ты думаешь, она такая уж святая? Именно эта лицемерная женщина хотела убить Ван Вэйчжи.

Если ты не будешь милосердна, то и я не стану.

— Ты врешь! Это ты и Доктор Лю были в сговоре, чтобы отравить моего Сяо Бао, — госпожа

Ван, видя, что госпожа Чжао сняла маску, решила не отставать и, рыдая, начала обвинять.

— Что мне даст его смерть? Тебе же это выгоднее. Если Ван Вэйчжи умрет, ребенок в твоём животе станет законным наследником.

Госпожа Ван на мгновение замялась, но быстро нашла ответ:

— Наверное, Сяо Бао увидел твою связь с Доктором Лю, и вы решили его убить.

Этот аргумент был довольно натянутым, но госпожа Ван решила стоять на своём.

В зале начался настоящий хаос, а Чэнь Эргоу наслаждался зрелищем.

Уездный начальник Чжао, сидя за столом, был мрачен. Ни один мужчина не мог вынести, когда его жена изменяет ему.

Он с силой ударил деревянной доской по столу и громко крикнул:

— Хватит!

Зал мгновенно затих. Госпожа Ван, глядя на мрачное лицо помещика Вана, почувствовала страх. Все её темные дела теперь раскрыты, и она попыталась дотронуться до мужа, но он холодно отстранился. Если бы не ребенок в её животе, помещик Ван, вероятно, сразу бы развелся с ней.

Это было хоть какое-то возмездие для Сяо Бао.

Госпожа Чжао, казалось, уже смирилась с поражением. Видя, как помещик Ван обращается с женой, она злобно усмехнулась:

— Ты получила по заслугам. С самого детства ты всегда была такой жалкой, но это ты совершала зло, а я расплачивалась.

Уездный начальник Чжао вскочил со стула. Он подошел к госпоже Чжао и, не сдержавшись, сильно ударил её по лицу:

— Бесстыдница! Как ты смеешь тут кричать!

Госпожа Чжао, держась за щеку, смотрела на мужа с недоверием:

— Ты ударил меня? Ты посмел ударить меня!

— Разве ты не заслужила? Ты осмелилась изменять мне! — Уездный начальник Чжао был в ярости, ему хотелось, чтобы земля разверзлась и поглотила эту позорницу.

— Да, я изменяла тебе, и что? А у тебя разве женщин мало? Ты думаешь, я не вижу, как служанки бросаются тебе в объятия? Как ты смеешь меня бить? — Госпожа Чжао смотрела на мужа с упрямством и безумием в глазах, её голос был полон ярости.

— С ума сошла! Все сошли с ума! — Уездный начальник Чжао был в бешенстве.

Он крикнул стражникам:

— Немедленно уведите эту женщину!

Несколько стражников подошли и увели госпожу Чжао. Тем временем слуга, которого ранее отправил помещик Ван, вернулся. Он прошептал что-то на ухо помещику Вана, держа в руках рецепт.

Помещик Ван холодо взглянул на жену, фыркнул и, не обращая на нее внимания, ушел вместе с людьми.

— Господин! — Госпожа Ван в слезах позвала его, но помещик Ван даже не обернулся.

Она сделала несколько шагов, как бы случайно споткнувшись о стул, и, схватившись за живот, начала стонать.

Помещик Ван, казалось, был слишком зол, чтобы обращать на это внимание. Он лишь на мгновение замедлил шаг, но, видя, что она не отстает, решительно продолжил путь. Госпожа Ван, поняв, что он не передумает, с негодованием топнула ногой и, поддерживаемая служанкой, последовала за ним.

Большинство людей уже разошлись, и Чэнь Эргоу закончил свое представление. Уездный начальник Чжао, не имея настроения продолжать, быстро закрыл дело, мрачно взглянув на Доктора Лю, дрожащего в углу, и вынес ему приговор.

На горизонте появился первый луч света, освещая лицо Чэнь Эргоу. У него было ощущение, будто он пережил целую жизнь. Он оглянулся на ворота уездного управления, и на его губах появилась холодная улыбка.

<http://bllate.org/book/16903/1567287>